

УДК 342

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Магомедов Ш.Б., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *kafedraconst@mail.ru*

Гаджиалиева Ш.С., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *Zhahriza@gmail.com*

В статье рассматривается институт конституционного правосудия на уровне субъектов Российской Федерации. Анализируются общие полномочия, присущие органам конституционного контроля субъектов Российской Федерации. Рассматривается классификация полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Федерации, существующая в научной юридической литературе. Отмечается, что перечень полномочий конституционных (уставных) судов не является исчерпывающим и может быть самостоятельно расширен субъектами Российской Федерации. Делается вывод о необходимости принятия на федеральном уровне специализированного нормативного правового акта, отражающего статус органов конституционного контроля субъектов Федерации, их компетенцию, основные положения конституционного судопроизводства.

Ключевые слова: судебная система, субъект федерации, конституционный (уставный) суд; общие полномочия, дополнительные общие полномочия.

UDK 342

TO THE QUESTION ABOUT THE POWERS OF THE CONSTITUTIONAL (STATUTORY) COURTS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Magomedov Sh.B., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *kafedraconst@mail.ru*

Gadzhialieva Sh.S., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *Zhahriza@gmail.com*

The article considers the Institute of the constitutional justice in subjects of the Russian Federation. The General powers inherent in the bodies of the constitutional control of subjects of the Russian Federation are Analyzed. Discusses the classification of the powers of the constitutional (statutory) courts of subjects of Federation that exists in the scientific legal literature. It is noted that the list of powers of the constitutional (statutory) courts is not exhaustive and can be extended by subjects of the Russian Federation. The conclusion about the need for the adoption at the Federal level, a specialized normative legal act reflecting the status of bodies of the constitutional control of subjects of Federation, their competence, the main provisions of the constitutional proceedings.

Key words: judicial system, subject of the Federation, constitutional (statutory) courts; General powers, General powers additional.

На основании статьи 10 Конституции РФ судебная власть в системе разделения властей выделена в отдельный институт. Самостоятельной формой осуществления судебной власти является конституционное судопроизводство (ст. 118 Конституции РФ).

Однако институт конституционного правосудия на уровне субъектов РФ в Конституции не упоминается [1, с. 109]. Создание конституционных (уставных) судов в субъектах Федерации предусмотрено дополнительной нормой Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и в соответствии с принципами федерализма является правом, а не обязанностью субъектов РФ. Вместе с тем, наличие в регионе конституционного (уставного) суда свидетельствует о достаточно высоком уровне разви-

тия в нем институтов правового государства [2, с. 112].

Таким образом, на федеральном уровне установлены лишь предпосылки для формирования органов конституционного правосудия в субъектах РФ.

На сегодняшний день в субъектах РФ учреждены и действуют 17 конституционных и уставных судов. При этом в отдельных субъектах органы конституционного контроля были упразднены (Челябинская область)* либо приостановлены

* Например, с 1 марта 2014 г. в соответствии с Законом Челябинской области от 30 января 2014 года № 627-ЗО «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с совершенствованием системы органов государственной власти Челябинской области» был упразднен Уставный суд Челябинской области, просу-

(Республика Бурятия). Приостановление деятельности конституционного (уставного) суда не соответствует Основному закону субъекта Федерации, т.к. решение об упразднении конституционного (уставного) суда субъекта РФ региональным законодателем предполагает внесение изменений в его конституцию (устав)*. Более того, согласно ч. 3 ст. 17 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» подобная правоприменительная практика является неправовой в силу необходимости одновременной передачи полномочий конституционного (уставного) суда субъекта РФ по осуществлению правосудия в юрисдикцию другого суда.

Отсутствие политической воли по созданию конституционных и уставных судов в других субъектах РФ тормозит установление в Российской Федерации единого конституционно-правового пространства [4, с. 10].

Как справедливо отмечает А.М. Цалиев, «практика функционирования конституционных (уставных) судов субъектов показывает, во-первых, их социальную востребованность, во-вторых, необходимость оптимизации компетенции органов конституционного контроля» [5, с. 81].

Компетенция региональных органов конституционного контроля конкретно определяется конституцией (уставом) соответствующего субъекта. Такой порядок предусмотрен вышеупомянутым Федеральным конституционным законом, закрепляющим лишь общие рамки компетенции данного органа (ч.1 ст. 27), при этом предоставляется право самим субъектам сформулировать данный круг полномочий. В настоящее время законодательством четко не определен круг полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Например, Уставом Санкт-Петербурга определен основной набор полномочий Уставного суда Санкт-Петербурга, но при этом специально оговорено, что из юрисдикции суда исключается нормоконтроль относительно положений Устава и

законодательства Санкт-Петербурга, устанавливающих статус Уставного суда [6]. Полномочия Конституционного Суда Республики Дагестан определены Конституцией РД и специальным Законом Республики Дагестан «О Конституционном Суде РД».

Юридической доктрине известны различные классификации предметной компетенции конституционных (уставных) судов субъектов. Так, одни ученые предлагают провести классификацию полномочий конституционных (уставных) судов «по принципу типичной, достаточно распространенной или нетипичной и эксклюзивной» [7, с. 193]. Другие выделяют общие полномочия, характерные для всех конституционных (уставных) судов, особенные, присущие группе субъектов РФ, и отдельные – единичному субъекту РФ. К числу общих полномочий относятся нормы, установленные Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», к особым – те, которые берут свое начало в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» и были адаптированы к условиям региональной конституционной (уставной) юстиции [8, с. 33]. Некоторые авторы полномочия конституционных (уставных) судов субъектов предлагают разделить на основные (определенные в Федеральном конституционном законе «О судебной системе») и дополнительные (определяемые самим субъектом). Последние, в свою очередь, можно подразделить на общие (характерные для всех субъектов Федерации) и специальные (присущие только конкретному субъекту ввиду его отличительных особенностей) [9, с. 46; 10, с. 10]. Существует также точка зрения, согласно которой «классификацию полномочий следует проводить по видам конституционного контроля» [11, с. 52].

Представляется, что можно выделить общие группы полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Федерации.

К первой группе относятся наиважнейшие полномочия по контролю за соответствием Конституции (уставам) иных нормативных правовых актов, субъектов, обладающих правом обращения в Конституционный (уставный) суд.

Как правило, определен объем конституционного контроля – дан исчерпывающий перечень правовых актов, которые подлежат рассмотрению конституционным (уставным) судом с точки зрения их соответствия Конституции (уставу) субъекта. В ряде субъектов РФ устанавливается неограниченный перечень нормативных актов, подлежащих контролю, а в других – примерный, также и перечень органов, акты которых подлежат проверке, закрепляется как исчерпывающий или примерный [12, с. 68].

Действительно, в Саха (Якутии), Татарстане и Дагестане контролю подлежат нормативные акты не только высшего должностного лица и

существовавший всего два года. Основанием прекращения деятельности уставного суда, по мнению научного сообщества, является конфликт, возникший между и Судом и законодательным (представительным) органом области, не желающим, чтобы результаты его деятельности контролировались и корректировались [3].

* Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цыренова Баира Цыденовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 1 Закона Республики Бурятия «О приостановлении действия и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Республики Бурятия в связи с принятием Закона Республики Бурятия «О республиканском бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»: определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://doc.krsf.ru/decision/KSRFDecision_193830.pdf (дата обращения: 20.10.2015).

высшего исполнительного органа субъекта РФ, но также иных органов исполнительной власти, а в Карелии – иных должностных лиц.

Отсюда следует, что в подавляющем большинстве случаев решения конституционных (уставных) судов обращены к органам государственной власти субъектов Федерации и органам местного самоуправления, от их реагирования будет зависеть своевременная реализация решений конституционных (уставных) судов [13, с. 18].

Так, признание конституционным (уставным) судом нормативного акта либо отдельных его положений не соответствующими конституции (уставу) субъекта Федерации является основанием для отмены в установленном порядке положений нормативных актов, основанных на нормативном акте, признанном не соответствующим конституции (уставу) либо воспроизводящим его. Исполнение решений конституционных (уставных) судов требует от законодательных и исполнительных органов государственной власти нового нормативного правового регулирования, принятия мер финансового, материально-технического, организационно-управленческого и иного характера, пересмотра правоприменительных актов, изменения практики применения конституции (устава), законов и иных нормативно-правовых актов субъекта РФ [14, с. 23]. Анализ законодательства о конституционных (уставных) судах субъектов РФ показывает, что законами субъектов РФ, кроме Республики Саха (Якутия) и Чеченской Республики, не предусмотрена обязательность внесения изменений, дополнений в нормативные правовые акты, признанные судами не соответствующими конституции (уставу) субъекта РФ*.

Вторая группа полномочий конституционного (уставного) суда – это споры о компетенции между органами государственной власти субъекта, а также между органами государственной власти и органами местного самоуправления. Здесь необходимо сделать оговорку, поскольку споры о компетенции между высшими органами государственной власти субъектов являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Соответственно, речь может идти о разрешении споров о компетенции между органами государственной власти, за исключением вышеупомянутых.

К третьей группе относятся полномочия конституционного (уставного) суда, имеющие важнейшее значение для реального обеспечения закрепленных федеральными Конституцией и гарантированных конституциями (уставами) соответ-

ствующего субъекта прав и свобод граждан. Данный орган рассматривает дела о конституционности законов, примененных в конкретном деле по жалобам граждан.

Правом на обращение в конституционный (уставный) суд субъекта с жалобой на нарушение прав и свобод обладает как гражданин, так и объединение граждан, чьи права и свободы были нарушены законом либо иным нормативным правовым актом субъекта, примененным в конкретном деле.

Соответственно, индивидуальная конституционная жалоба в конституционный (уставный) суд субъекта РФ является средством защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в основном законе субъекта Российской Федерации [15, с. 23–24].

В большинстве случаев жалоба граждан на нарушение прав и свобод законом или иным нормативным правовым актом рассматривается в порядке конкретного нормоконтроля, т.е. в связи с конкретным делом.

При этом в зависимости от установленной в законе о конституционном (уставном) суде субъекта Федерации модели индивидуальная конституционная жалоба гражданина рассматривается в порядке конкретного либо абстрактного нормоконтроля.

В порядке конкретного нормоконтроля проверяется конституционность только того нормативного правового акта, который применен или подлежит применению в деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде и которым нарушены конституционные права и свободы конкретного гражданина. При абстрактном нормоконтроле проверка конституционности оспариваемого нормативного правового акта не связана с наличием конкретного дела (спора), в котором этот акт применен или подлежит применению; для принятия жалобы к рассмотрению достаточно обосновать неконституционность нормативного правового акта.

Большинство конституционных (уставных) судов субъектов РФ действуют по первой модели*, использующейся региональными законодателями по аналогии с той, которая заложена в основе деятельности Конституционного Суда РФ: согласно п.

* Например, в соответствии со ст. 79 конституционного закона Чеченской Республики от 24 мая 2006 г. «О Конституционном Суде Чеченской Республики» акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу и должны быть пересмотрены в установленном законом порядке.

* В конституционных судах республик Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Коми, Марий Эл, Саха (Якутия), Татарстан, Кабардино-Балкарской Республики, уставных судах Санкт-Петербурга, Свердловской и Калининградской областей индивидуальная конституционная жалоба рассматривается в порядке конкретного нормоконтроля; в конституционных судах республик Карелия, Башкортостан – в порядке абстрактного нормоконтроля; в конституционных судах Республики Северная Осетия – Алания, Чеченской Республики) – и в порядке конкретного, и в порядке абстрактного нормоконтроля. В Конституционном Суде Республики Тыва индивидуальные конституционные жалобы не рассматриваются.

3 ч. 1 ст. 3, ст. 96, 97 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и чьи права и свободы нарушаются этим законом [16, с. 23–24].

Четвертую группу составляют полномочия по рассмотрению дел о конституционности законов по запросам судов. Эти полномочия впервые предоставлены конституционному (уставному) суду вслед за п. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации.

Пятая группа полномочий конституционного (уставного) суда – это право толкования конституции (устава) субъекта РФ, обусловлена самой юридической природой этого органа. Без нее невозможен эффективный конституционный контроль. Кроме того, как верно отмечает К.М. Худoley, «конституционные (уставные) суды, осуществляя правотолковательную деятельность, фактически выполняют правотворческие функции» [17, с. 49], которые выражаются в том, что судами вырабатываются правовые позиции, направленные на устранение правовой неопределенности смысла положений основного закона субъекта, при сохранении его текста [18, с. 19].

Однако давать толкование конституции (устава) самостоятельно конституционный (уставный) суд не может. Он это делает лишь по запросу уполномоченных на то органов государственной власти и должностных лиц. Среди субъектов, обладающих данным правом, следует отметить главу субъекта, законодательный (представительный) орган субъекта, высший исполнительный орган субъекта. Так, в Республике Дагестан субъектами, обладающими правом на запрос в Конституционный Суд РД, являются Глава Республики Дагестан, Народное Собрание Республики Дагестан, Правительство Республики Дагестан.

К шестой группе следует отнести полномочия конституционного (уставного) суда, связанные со сферой правотворчества, в частности, с правом законодательной инициативы. В некоторых субъектах Федерации органы конституционной юстиции обладают таким правом (Республика Северная Осетия-Алания, Свердловская область и др.). Так, согласно Конституции Республики Дагестан п. 6 ст. 3 Закона «О Конституционном Суде Республики Дагестан» от 21 января 2010 года № 8 Конституционный Суд республики реализует данное право только по вопросам своего ведения.

К седьмой группе полномочий, как правило, относится право конституционного (уставного) суда субъекта ежегодно, основываясь на рассмотренных им делах, направлять главе субъекта, в (законодательный (представительный) орган государственной власти и высший орган исполнитель-

ной власти послание о состоянии конституционной законности в субъекте. Данное полномочие повышает степень прозрачности регионального конституционного правосудия, что должно способствовать привлечению общественного интереса к данному процессу и, как следствие, дополнительного гражданского контроля конституционных (уставных) судов [19, с. 22]. А это, в свою очередь, способствует эффективности реализации решений органов конституционной юстиции.

Перечень полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации не является исчерпывающим. В настоящий момент субъекты Федерации вправе самостоятельно расширить данный перечень. При этом при определении дополнительных полномочий рассматриваемых судов необходимо, прежде всего, исходить из принципа разграничения полномочий между различными судебными органами.

В данной связи актуален вопрос о том, какими именно дополнительными полномочиями могут быть наделены рассматриваемые суды.

Отчасти можно согласиться с И.В. Зыковой в том, что в связи с данным фактором представляется возможным наделить конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации такими дополнительными общими полномочиями, как:

- осуществление мониторинга регионально-го законодательства;
- право законодательной инициативы в пределах своего ведения;
- проверка соответствия законов субъектов Федерации федеральному закону;
- рассмотрение споров о компетенции между органами государственной власти субъектов Федерации;
- участие в процедуре отрешения от должности высшего должностного лица субъекта Федерации [20].

Вышеизложенное позволяет прийти к определенным выводам.

Следует внести соответствующие изменения в действующее законодательство об обязательности создания данного органа в каждом субъекте Федерации, что позволит реализовать ряд конституционных установлений, в числе которых принцип юридического равенства человека и гражданина перед законом и судом, принцип федерализма и др.

Анализ нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов конституционного контроля в субъектах Федерации, показал, что «имеющиеся различия в объеме и способах закрепления компетенции вполне объяснимы в непохожих проблемах, которые имеются в конституционной практике регионов. Однако мера свободы субъектов РФ не безгранична и имеет свои рамки, очерченные в Конституции Российской Федерации и федеральном законодательстве» [21, с. 55].

В целях повышения эффективности деятельности органов конституционной юстиции в субъектах Федерации необходимо принять Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности конституционных (уставных) судов Российской Федерации», в котором нужно отразить статус органов конституционного контроля, их общие дополнительные полномочия (в том числе компетенцию по проверке соответствия законов

субъектов Федерации федеральным законам, надлежание которой допускает Конституционный Суд РФ^{*}) и основные положения конституционного судопроизводства [22]. Подобный нормативный правовой акт мог бы стать модельным для всех субъектов РФ при разработке собственной законодательной базы, регламентирующей деятельность конституционных (уставных) судов.

Литература

1. *Куприна В.Б.* К вопросу о конституционном (уставном) правосудии в субъектах РФ и его правовом регулировании // *Власть*. 2013. № 1.
2. Там же.
3. *Карасев А. Т., Савоськин А. В.* К вопросу об упразднении уставного суда Челябинской области // *Проблемы права*. 2014. № 2 (45). С. 36–40.
4. *Воробьева О.А.* Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: правовой анализ // *Вектор науки ТГУ. Сер.: Юридические науки*. 2015. № 1 (20).
5. *Цалиев А.М.* О повышении статуса и роли Совета конституционных и уставных судов Российской Федерации // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2013. № 9.
6. *Куприна В.Б.* Указ. соч. С.111–112.
7. *Кряжков В.А.* Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). М.: Формула права, 1999. 768 с.
8. *Гошуляк В.В., Ховрина Л.Е., Геворкян Т.И.* Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. М.: Альфа-М, 2006. 240 с.
9. *Зыкова И.В.* Определение полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // *Российская юстиция*. 2012. № 10.
10. *Воробьева О.А.* Указ. соч.
11. *Худолей К.М.* Компетенция конституционных (уставных) судов субъектов РФ // *Вестник Пермского университета*. Вып. 2 (24). 2014.
12. *Несмеянова С.Э.* Конституционное судопроизводство: возможна ли инстанционность // *Рос. юрид. журнал*. 2013. № 4. С. 66–71.
13. *Левакин И.В., Куприна В.Б.* Возможности совершенствования механизма реализации решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // *Право и управление. XXI век*. 2013. № 2 (27).
14. *Артемова С.Т.* Проблемы исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: теоретико-правовые аспекты // *Пробелы в российском законодательстве*. 2011. Вып. 1.
15. *Беньяминова С.А.* Преимущества рассмотрения индивидуальных конституционных жалоб в порядке абстрактного нормоконтроля конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации // *Российское право. Образование. Практика. Наука*. 2015. №1.
16. Там же.
17. *Худолей К. М.* Вопросы регламентации законодательного процесса в субъектах РФ в решениях конституционных (уставных) судов // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. 2011. № 5.
18. *Митюков М. А.* Современные тенденции развития региональной конституционной юстиции (опыт социологического осмысления) // *Конституционное и муниципальное право*. 2007. № 14.
19. *Левакин И.В., Куприна В.Б.* Возможности совершенствования механизма реализации решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // *Право и управление. XXI век*. 2013. № 2 (27).
20. *Зыкова И.В.* Указ. соч. С. 44–48.
21. *Худолей К.М.* Компетенция конституционных (уставных) судов субъектов РФ // *Вестник Пермского университета*. Вып. 2 (24). 2014.
22. *Зыкова И.В.* Указ. соч. С. 44–48.

^{*} По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2000 г. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс».

References

1. Kuprina V.B. K voprosu o konstitutsionnom (ustavnom) pravosudii v sub"ektakh RF i ego pravovom regulirovanii // Vlast'. 2013. № 1.
2. Tam zhe.
3. Karasev A. T., Savos'kin A. V. K voprosu ob uprazhnenii ustavnogo suda Chelyabinskoi oblasti // Problemy prava. 2014. № 2 (45). S. 36–40.
4. Vorob'eva O.A. Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii i konstitutsionnye (ustavnye) sudy sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: pravovoi analiz // Vektor nauki TGU. Ser.: Yuridicheskie nauki. 2015. № 1 (20).
5. Tsaliev A.M. O povyshenii statusa i roli Soveta konstitutsionnykh i ustavnykh sudov Rossiiskoi Federatsii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2013. № 9.
6. Kuprina V.B. Ukaz. soch. S.111–112.
7. Kryazhkov V.A. Konstitutsionnoe pravosudie v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii (pravovye osnovy i praktika). M.: Formula prava, 1999. 768 s.
8. Goshulyak V.V., Khovrina L.E., Gevorkyan T.I. Konstitutsionnoe pravosudie v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii. M.: Alfa-M, 2006. 240 s.
9. Zyкова I.V. Opredelenie polnomochii konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii // Rossiiskaya yustitsiya. 2012. № 10.
10. Vorob'eva O.A. Ukaz. soch.
11. Khudolei K.M. Kompetentsiya konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov sub"ektov RF // Vestnik Permskogo universiteta. Vyp. 2 (24). 2014.
12. Nesmeyanova S.E. Konstitutsionnoe sudoproizvodstvo: vozmozhna li instantsionnost' // Ros. yurid. zhurnal. 2013. № 4. S. 66–71.
13. Levakin I.V., Kuprina V.B. Vozmozhnosti sovershenstvovaniya mekhanizma realizatsii reshenii konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2013. № 2 (27).
14. Artemova S.T. Problemy ispolneniya reshenii konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: teoretiko-pravovye aspekty // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. 2011. Vyp. 1.
15. Ben'yaminova S.A. Preimushchestva rassmotreniya individual'nykh konstitutsionnykh zhalob v por-yadke abstraktnogo normokontrolya konstitutsionnymi (ustavnymi) sudami sub"ektov Rossiiskoi Federatsii // Rossiiskoe pravo. Obrazovanie. Praktika. Nauka. 2015. №1.
16. Tam zhe.
17. Khudolei K.M. Voprosy reglamentatsii zakonodatel'nogo protsessa v sub"ektakh RF v resheniyakh konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov // Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu». 2011. № 5.
18. Mityukov M.A. Sovremennye tendentsii razvitiya regional'noi konstitutsionnoi yustitsii (opyt sotsiologicheskogo osmysleniya) // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2007. № 14.
19. Levakin I.V., Kuprina V.B. Vozmozhnosti sovershenstvovaniya mekhanizma realizatsii reshenii konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2013. № 2 (27).
20. Zyкова I.V. Ukaz. soch. S. 44–48.
21. Khudolei K.M. Kompetentsiya konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov sub"ektov RF // Vestnik Permskogo universiteta. Vyp. 2 (24). 2014.
22. Zyкова I.V. Ukaz. soch. S. 44–48.

Поступила в редакцию 7 ноября 2015 г.
Received 7 November, 2015